

29 января 1985 г. ◆ 4

«Место твое с твоим народом»

Режиссер Николай Кузнецов, дирижер Владимир Агронский и труппа Московского камерного музыкального театра под художественным руководством Бориса Покровского осуществили постановку оперы Кирилла Волкова «Живи и помни» по известной повести Валентина Распутина.

Луч пробивает темноту и освещает голые прутья деревьев, деревянный настил, диагональю пересекающий сцену и уходящий словно в никуда. Сцена почти пуста...

Последние годы отмечены своеобразным прорывом современной литературы в жанры, казалось бы, далекие от нее. На оперных и балетных подмостках оживают произведения Арбузова, Айтматова, Васильева. И вот теперь — Распутин. Сложную задачу создания спектакля, адекватного первоисточнику в своей психологической, жизненной достоверности, осуществил коллектив Камерного театра.

На одной из репетиций Борис Александрович Покровский сказал, что театр решает прежде всего задачи, которые ставит перед ним партитура К. Волкова. Иначе и не может быть, ведь актеры поют музыку Волкова. Но они произносят и распутинское слово! Либретто Н. Кузнецова почти целиком построено на материале повести. Удивительно точно выбраны внутренние «несущие» опоры — и большой мир повести буквально оживает на сцене. Конечно, сужен круг персонажей, опущены многие сцены, но с музыкой пришло другое, ведь ей дано оживить то, что стоит за строкой, заглянуть в глубины души, высказать, что не высказывается словами.

Опера Волкова создана в традициях русской музыки. Не только потому, что она органично полна русской песенности, воссоздает интонационный строй русской речи, сохраняет особенности сибирского говора. Она традиционна по тем творческим сверхзадачам, которые вслед за писателем ставит композитор. Судьба героев — это судьба нравственного поиска, нравственного выбора, необходимость которого обостряется экстремальностью ситуации. Это и осознание нерасторжимых связей со своим народом. Недаром опере предпослан эпиграф В. Астафьева: «В беде, в кручине, в самые тяжкие дни и испытания место твое с твоим народом»...

И весь музыкальный строй сочинения работает на эту идею. Оно начинается с тихого, отстраненного хора — протяжной старинной песни — и им же завершается, словно замкнулся круг. Тема хора появляется в самые драматичные моменты развития, становится символом того непреходящего, вечного, что связывает человека с его землей. Отголоски хора слышатся Настене, словно указывая ей путь к обретению внутренней гармонии. Этот же мотив служит основой конфликта меняющейся, как бы отдаляющейся интонационной наполненности речи Андрея.

Композитор обращается к разнообразным оперным формам: речитативу, ариозным и другим сольным эпизодам, ансамблям. Непрерывное развитие музыкального материала достигается во многом благодаря единству и целостности его интонационного строя, точному следованию слову. Так же и в оркестровке композитор идет порой вслед за произносимым словом и воссоздает в звуковых красках то поэтичный, то пугающий своей стихией облик природы.

В постановке Камерного театра нет больших массовых сцен (хотя первоначальный вариант написан именно как большая опера, одной из главных составных которой являются хоры), в ней занято всего двенадцать человек. Но жанр, пожалуй, можно определить как народную драму — такова ее внутренняя суть. Это тем более поразительно, ведь все события даны словно через призму восприятия их главными героями. История, происшедшая с Андреем, — уж не привиделась ли она в страшном сне? Режиссер «пропускает» поступки героев через сознание Настены и Андрея, мы их видим такими, какими видят их они. Например, сцена сплетни. Музыкально она сделана как большой полифонический ансамбль. У каждого артиста и своя пластическая «тема». Это словно метаморфозы одной идеи, расщепленной сознанием Настены, — идеи ее осуждения односельчанами. Все балансирует на грани реальности и кошмарных видений. Такой режиссерский ход подсказан деталями партитуры. Например, в сцене Андрея и Настены во втором действии воспоминания о войне, ее страшные отзвуки, мучающие Андрея, вдруг становятся слышимыми, реальными голосами.

Такое прочтение материала оперы потребовало от актеров не просто искусной игры, выразительного пения, но подлинности переживания, психологической точности каждого произнесенного слова, звука, каждого жеста, движения, высочайшего актерского ансамбля. Мастерством, подтвержденным правдой чувств, остротой переживания, абсолютным вживанием в образ отмечено исполнение партии Настены Лидией Трофимовой. Она стала центром, главным нервом спектакля. Ее Настена, такая простая и обычная и вместе с тем тонкая и трепетная, — воплощение чистоты и совестливости народного характера.

Сложна своей внутренней конфликтностью партия Андрея — ее исполнил Алексей Мочалов. Это большая удача молодого певца.

В постановках Камерного театра нет второстепенных ролей. Так и в опере К. Волкова значительны и правдивы все персонажи. Максим Вологжин (Н. Курпе), Михеич (В. Рыбасенко), Семеновна (Н. Анисимова), Нестор (Е. Болучевский), Лиза (Р. Соколоза), Надька (М. Лемешева), Клава (Л. Соколенко), Серафима (Е. Крячко), Катерина (И. Бартенева), Дарья (Н. Яковлева), Василиса (О. Казанская) — вот все участники спектакля, которые не только создали интересные актерские работы, но и «держат» разнообразные ансамбли оперы.

Сложную работу с непростым музыкальным материалом, как всегда, прекрасно выполнил дирижер-постановщик Владимир Агронский.

Спектакль — суровый, повествующий о трагических событиях, сломанных войной судьбах — несет вместе с тем заряд внутреннего света. Потому ли, что звучит в финале звонкий мальчишеский голос? Нет, скорее это ощущение рождается в силу духовного света и чистоты, той высокой нравственной отповеди, мудрого предупреждения каждому, кто пришел в этот мир, которое слышится в сочинении: «Живи и помни».

В. КОЛОСОВА.